

Александр Зельгейм

A dark, atmospheric photograph of a person wearing a hooded sweatshirt, shown in profile from the chest up. The figure is mostly in shadow, with some highlights on the hood and shoulders, set against a dark, textured background.

ТРИДЕВЯТОЕ ЦАРСТВО

18+

Александр Зельгейм

ТРИДЕВЯТОЕ ЦАРСТВО

<https://litres.ru/74566453>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он не думал, что окажется на войне. Не думал, что коснётся дна. Не думал, что разучится верить в сказки.

А потом — заснул. И проснулся в Тридевятом царстве.

Это не «просто сказка». Это — ключ. К себе. К роду. К памяти, которую ты забыл. К Кону — живому порядку, который связывает всё со всем.

Герой — остзейский немец, считающий себя русским. Ветеран. Человек, который прошёл через ад — и вернулся. Но не весь. Часть его осталась там. В той тишине. В тех лицах. В той земле.

Он чертил мандалы с детства. Не понимая зачем. Просто рука помнила. А потом — забыл. Как забыл язык предков. Как забыл знаки на вышивках. Как забыл, что символ, который запрещён, — не зло. А дверь.

Баба-Яга — не старуха из сказки. А его тень. Кощей — не скелет с иглой. А его забвение. Змей Горыныч — не монстр. А его три языка. Три крови. Три системы. Три взгляда на мир. Василиса — не царевна. А его мудрость. Та, которую он потерял. Та, которую нашёл.

Эта сказка — ложь. Да в ней намёк. Не «обман». А метафора.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Александр Зельгейм

ТРИДЕВЯТОЕ ЦАРСТВО

Глава

Сказка для тех, кто разучился верить в сказки

Явь, Навь, и Правь и Круголет

Несут в себе покой...

И Тишину, а не забвение...

Заветы предков Поколениям.

Пролог

Эта сказка — не для детей. Хотя дети её поймут лучше взрослых. Потому что дети ещё **помнят**. А взрослые — **забыли**. Или **заставили** себя забыть.

Эта сказка — для тех, кто **устал**. Кто **шёл** и **не дошёл**. Кто **верил** и **разуверился**. Кто **был** на дне. Кто **видел** смерть. Кто **потерял** смысл. Кто **забыл**, кто он.

Эта сказка — **ключ**. Но не к сокровищам. Не к власти. Не к бессмертию. А к **себе**. К тому, что **было** в тебе **всегда**. Но что ты **забыл**.

Читай **медленно**. Не торопись. Не ищи **сюжет**. Ищи **себя**. Если что-то **резонирует** — остановись. **Подумай**. **Почувствуй**. Если нет — **иди дальше**. Это не догма. Это **нить**.

И помни: **сказка** — **ложь**. Да в ней **намёк**. Не «обман». А **метафора**. Не «вымысел». А **карта**. Карта **Кона**. Карта **тебя**.

Часть первая. Символы

Он родился в стране, которой больше нет. В стране, где смешались кровь и дух, Запад и Восток, латиница и кириллица. Его предки по отцу были **остзейскими немцами** — теми, кто служил России не из страха, а из чести. Они говорили на двух языках, думали на двух, жили на границе. И передали ему это — **двойное зрение**. Способность видеть **обе стороны**. И ни одну до конца.

Он считал себя **русским**. Не по крови — по **духу**. По **образу мыслей**. По **состоянию Души**. Как говорил он сам: «Русский — это не принадлежность к народу. Это **выбор**». И он **выбрал**. Каждый день. Каждым словом. Каждым поступком.

В детстве он **видел** символы. Не «изучал». Не «читал»

о них. А **видел**. На старых бабушкиных вышивках. На прялках в деревенском доме. На ставнях, которые помнили ещё дореволюционные времена. **Ромбы. Кресты. Спиральи. Круги.** Они **перетекали** одна в другую — как **живая структура**. Как **кровь в венах**. Как **река в русле**. Он не понимал их. Но **чувствовал**. Что-то древнее. Что-то родное. Что-то забытое.

Он **спрашивал** взрослых. Они **пожимали** плечами. «Узоры. Красиво. Зачем тебе?» Он не знал зачем. Но **знал**, что **надо**. Что это **важно**. Что это не просто узоры.

Потом он **узнал**, что **один** из этих знаков — тот, что **вращался**, — **запрещён**. Что это **знак Гитлера**. Что это **зло**. И в нём **поднялся** вопрос. Не «почему запрещено?». А «**почему?**». Почему **символ**, который **был** у его **предков**, стал символом **ненависти**? Почему **то, что было свято**, стало **проклято**? Почему его **память** — **запрещена**?

Он не нашёл ответа. Тогда. Но **вопрос** остался. **Жил** в нём. **Ждал**.

Шли годы. Он **рос**. Он **искал**. Он **находил крупички**. В старых записях, которые хранились в семье. В пожелтевших тетрадях с непонятными знаками. Там были **кружки, ромбы, кресты**. И среди них — **знак**, который он не мог забыть. **Вращающийся. Живой. Зовущий**.

Он не знал, что это. Но **чувствовал**: это не просто узор. Это **язык**. **Древний. Забытый. Его**.

Часть вторая. Война

Он не думал, что окажется на войне. Никто не думает. Война приходит **внезапно** — даже если знаешь, что едешь туда. Она приходит **внутри**. И **остаётся**.

Ему было **девятнадцать**. Двадцать. Он служил **срочную**. Но это была **не служба**. Это была **война**. Настоящая. С кровью. Со страхом. С потерями. С тем, что **не забывается**.

Он помнил **запах**. Не пороха. Не гари. А **запах страха**. Он **сладковатый**. И **липкий**. Он **въедается** в кожу. И **остаётся** с тобой. **Навсегда**.

Он помнил **звук**. Не выстрелов. А **тишины после них**. Эта тишина — **самая громкая**. Она **кричит**. Она **оглушает**. Она **заставляет слышать себя**.

Он помнил **лица**. Не врагов. А **своих**. Мальчиков. Таких же, как он. Которые **не думали**, что окажутся здесь. Которые **хотели домой**. Которые **не вернулись**.

Он **вернулся**. Не все вернулись. Он **вернулся**. Но **не весь**. Часть его **осталась там**. На той земле. В той тишине. В тех лицах.

Он **привёз** домой **не только себя**. Он **привёз войну** **внутри**. Она **жила** в нём. **Дышала** в нём. **Смотрела** его глазами. И он **не знал**, что с ней **делать**. Как **жить** с этим. Как **не стать** тем, кем **боялся стать**.

Часть третья. Система знаний и навыков

Прошло несколько лет. Он **жил**. Как все. Работал. Строил. Любил. Терял. Смеялся. Плакал. Но что-то было **не так**. Что-то было **не его**. Или **не всё**. Или **не так**.

Он **искал**. В **книгах**. В **философии**. В **себе**. Но **не находил**. Потому что **искал снаружи**. А **ответ был внутри**.

И тогда он **пришёл** в **систему знаний и навыков**. Не как «спорт». Не как «единоборство». А как **путь**. Как **философия**. Как **Кон**.

Он **пришёл** в **зал**. И **увидел их**. На **одежде**. На **тренировочной форме**. **Манзи**. Те самые. Из **детства**. Из **старых записей**. Из **пожелтевших тетрадей**.

Он **замер**. Сердце **ударило сильнее**. **Внутри поднялось что-то древнее**. **Что-то забытое**. **Что-то запрещённое**.

Он **спросил**. У **инструктора**. У **старших**. У **тех, кто знал**.

И ему **ответили**: «**Это манзи**. **Древний символ**. **Ура и Омото**. Не имеет отношения к **нацизму**. Это **символ силы и милосердия**. **Сила и Любовь** — не два, а **одно**».

Он **не поверил сразу**. Как **можно верить в то, что запрещено**? Как **можно принять то, что проклято**? Но **что-то внутри сказало**: «**Слушай**».

И он **слушал**. **Годами**. **Тренировался**. **Дышал**. **Искал**

опору в себе. И постепенно начал понимать.

Манзи — не зло. Манзи — древний знак. Колесо жизни. Круговорот Кона. Он видел его в детстве. На вышивках. На ставнях. На старых записях. Но не понимал. Теперь — начал.

Потом он попал в Японию. И увидел их снова. Омото — вращение против часовой стрелки. Милосердие. Внутреннее. Ура — по часовой. Сила. Внешнее. Две стороны одного. Два вектора. Один Кон.

Он понял: это не «его» символ. Это другой язык. Другая система. Другая культура. Но она говорит то же самое. Теми же знаками. Той же логикой. Тем же Коном.

Часть четвёртая. Дно

Прошло ещё несколько лет. Он жил. Тренировался. Искал. Находил. Терял. Снова искал.

Но дна он коснулся позже. Уже после системы. Уже после того, как узнал силу и любовь. Уже после того, как начал вспоминать.

Это парадокс. Но Кон — не логика. Кон — резонанс.

Он коснулся дна. Алкоголь. Запрещённые вещества. Утрата смысла. Непонимание — зачем он здесь. Зачем всё это. Зачем дышать. Зачем просыпаться. Зачем быть.

Он стоял у дна. Не на дне. У дна. Разница в том, что

«на дне» — это когда уже упал. А «у дна» — это когда ещё держишься. Но силы на исходе. И ты знаешь, что ещё немного — и всё. И ты хочешь, чтобы это «всё» наступило. Потому что устал. Потому что не видишь смысла. Потому что не помнишь, кто ты.

Он не хотел стать зверем. Не хотел стать подонком. Не хотел сгинуть. Но он шёл к этому. Шаг за шагом. Рюмка за рюмкой. Доза за дозой. Мысль за мыслью.

И что-то не дало ему упасть.

Это что-то было система. Не как спорт. А как опора. Как дыхание. Как взгляд. Как внутренний стержень, который не сломать, если ты сам его не ломаешь.

Сила и Любовь — не два. Одно. Он знал это. Телом. Душой. Кровью. И это

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.